

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Александр Николаевич Афанасьев

Горшеня

**Александр Николаевич
Афанасьев
Горшеня**

Горшеня едет-дремлет с горшками. Догнал его государь Иван Васильевич.

— Мир по дороге!

Горшеня оглянулся.

— Благодарим, просим со смиреньем.

— Знать, вздремал?

— Вздремал, великий государь! Не бойся того, кто песни поёт, а бойся того, кто дремлет.

— Экой ты смелый, горшеня! Люблю эдаких. Ямщик! Поезжай тише. А что, горшенюшка, давно ты этим ремеслом кормишься?

— Сызмолоду, да вот и середовой стал.

— Кормишь детей?

— Кормлю, ваше царское величество! И не пашу, и не кошу, и не жну, и морозом не бьёт.

— Хорошо, горшеня, но всё-таки на свете не без худа.

— Да, ваше царское величество! На свете есть три худа.

— А какие три худа, горшенюшка?

— Первое худо — худой шабёр,[1] а второе худо — худая жена, а третье худо — худой разум.

— А скажи мне, которое худо всех хуже?

— От худого шабра уйду, от худой жены тоже можно, как будет с детьми жить; а от худого разума не уйдёшь — всё с тобой.

— Так, верно, горшеня! Ты мозголов. Слушай! Ты для меня, а я для тебя. Прилетят гуси с Руси, пёрышки ощиплешь, а по правильно-му покинешь![2]

— Годится, так покину, как придёт! А то и наголо.

— Ну, горшеня, постой на час! Я погляжу твою посуду.

Горшеня остановился; начал раскладывать товар. Государь стал глядеть, и показались ему три тарелочки глиняны.

— Ты наделаешь мне эдаких?

— Сколько угодно вашему царскому величеству?

— Возов десятков надо.

— На много ли дашь время?

— Месяц.

— Можно и в две недели представить, и в город. Я для тебя, ты для меня.

— Спасибо, горшенюшка!

— А ты, государь, где будешь в то время, как я представлю товар в город?

— Буду в доме у купца в гостях.

Государь приехал в город и приказал, чтобы на всех угощениях не было посуды ни серебряной, ни оловянной, ни медной, ни деревянной, а была бы всё глиняная.

Горшеня кончил заказ царский и привёз товар в город. Один боярин выехал на торжище к горшене и говорит ему:

— Бог за товаром, горшеня!

— Просим покорно.

— Продай мне весь товар.

— Нельзя: по заказу.

— А что тебе, ты бери деньги — не повинят из этого, коли не дал задатку под работу. Ну, что возьмёшь?

— А вот что: каждую посудину насыпать полную денег.

— Полно, горшенюшка, много!

— Ну хорошо: одну насыпать, а две от-
дать — хочешь?

И сладили.

— Ты для меня, а я для тебя.

Насыпают да высыпают. Сыпали, сыпали — денег не стало, а товару ещё много. Боярин, видя худо, съездил домой, привёз ещё

денег. Опять сыплют да сыплют, товару всё много.

— Как быть, горшенюшка?

— Ну, что ни жадала? Нечего делать, я тебя уважу, только знаешь что? Свези меня на себе до этого двора — отдам и товар и все деньги.

Боярин мялся, мялся: жаль и денег, жаль и себя; но делать нечего сладили. Выпрягли лошадь, сел мужик, повёз боярин: в споре дело. Горшеня запел песню, боярин везёт да везёт.

— До коих же мест везти тебя?

— Вот до этого двора и до этого дому.

Весело поёт горшеня, против дому он высоко поднял. Государь услышал, выбег на крыльцо — признал горшеню.

— Ба! Здравствуй, горшенюшка, с приездом!

— Благодарю, ваше царское величество.

— Да на чём ты едешь?

— На худом-то разуме, государь.

— Ну, мозголов, горшеня, умел товар продать. Боярин, скидай строевую одежду и сапоги, а ты, горшеня, кафтан и разувай лапти; ты их обувай, боярин, а ты, горшеня, надевай его строевую одежду. Умел товар продать! Немно-

го послужил, да много услужил. А ты не умел владеть боярством. Ну, горшеня, прилетали гуси с Руси?

— Прилетали.

— Перышки ощипал, а по правильному покинул?

— Нет, наголо, великий государь, — всего ощипал.

Примечания

Сосед. — Ред.

[^^^]

Ощипешь все перья, кроме правильных, крайних в крыле. — Ред.

[^^^]